

Источник: Стариченко, В.В. Борьба популяров и оптиматов в Риме конца II – начала I вв. на примере деятельности Гая Мария // В.В. Стариченко, Т.Д. Скупинова // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы международной науч.-теорет. конф., г. Минск, 23 июня 2011 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2011. – С. 5–7.

Ключевые слова: Гай Марий, Сулла, история Древнего Рима, Югуртинская война, оптиматы, популяры.

Борьба популяров и оптиматов в Риме конца II – начала I вв. на примере деятельности Гая Мария

В.В. Стариченко, Т.Д. Скупинова
БГПУ (Минск)

Непримиримое противостояние народных трибунов и сенаторов, взяточничество и коррупция в верхах государственной власти, убийство политических соперников, стремление любыми способами добиться власти и нежелание ей делиться – все это представляет картину политической жизни Рима на рубеже II–I вв. до н. э. Цель работы – раскрыть содержание внутривнутриполитической борьбы в Риме в конце II – начале I вв. до н. э. на примере деятельности Гая Мария.

Гай Марий (157–86 гг. до н.э.) родился в семье латинского крестьянина, «вырос за плугом и в столь большой нужде, что ему... был закрыт доступ даже к общественным должностям... Состояние и связи достались молодому офицеру в результате удачных торговых спекуляций и брака с девушкой из знатного рода Юлиев» [2, с.425–426]. Политическую карьеру Марий начал с должности военного трибуна. Очевидно, с того времени Марий являлся сторонником популяров, выступавших против римского нобилитета. Об этом свидетельствует первый закон, проведенный Марием. Согласно Плутарху, это был закон «о подаче голосов, который... должен был уменьшить могущество знати в судах [3, с.510].

Дальнейшее выдвижение Мария было связано с Югуртинской войной 111–105 гг. до н.э. Значение Югуртинской войны во внутривнутриполитической жизни Рима трудно переоценить. Специалист по истории Древнего Рима В.О. Горенштейн указывает, что тогда «впервые был дан отпор знати; обнаружилось подкупничество и корыстолюбие многих представителей сенатской олигархии, плебей, «новый человек» Гай Марий стал консулом и одержал победу над своим соперником, оптиматом Квинтом Цецилием Метеллом» [1, с.156].

Война развернулась между внуками нумидийского царя Масиниссы Адгербалом и Югуртой. Югурта победил, а Адгербал пожаловался на него и

попросил защиты у римского сената. Но Югурта подкупил должностных лиц римского государства. Сенат разделил Нумидию между обоими претендентами. Югурте отдали плодородную и густонаселенную часть царства, Адгербалу – восточную часть, состоявшую из песчаной пустыни [2, с.383].

Однако Югурта без согласия Рима возобновил боевые действия против Адгербала и захватил столицу Нумидии Цирту. Жители города (включая Адгербала) были перебиты, в том числе все римские и италийские торговцы. Бездействие сената и неспособность защитить римских граждан вызвали негодование в Риме. Народный трибун Гай Меммий в 111 г. до н. э. вынудил сенат объявить войну Нумидии. Однако война длилась недолго. Югурта подкупил главу сенатской партии Марка Скавра, после чего тот заключил мир. А Скавра включили в состав чрезвычайной комиссии по делам о государственной измене, созданной для расследования дел, связанных с подкупом римских чиновников Югуртой [5, с.64].

Тогда Гай Меммий вызвал Югурту в Рим. Меммий хотел, чтобы нумидийский правитель дал показание против Скавра. Но и здесь Югурта подкупил народного трибуна Гая Бебия. Когда начался допрос, тот использовал право вето и запретил Югурте отвечать на вопросы [5, с.59–60].

Дело дошло до того, что по поручению Югурты в Риме был убит заявивший претензии на нумидийский престол еще один внук Масиниссы Массива. Особенно возмутительным было то, что убийство было совершено в Риме, и Югурта стал разбираться со своими соперниками в центре Римского государства. После этого Югурта вынужден был покинуть город. В 110 г. до н.э. военные действия против него были возобновлены.

Таким образом, урегулирование югуртинской проблемы обнаружило полное разложение политического аппарата римской республики. Решения римских политиков определялись не объективными интересами государства, а размерами взяток. Покидая Рим, Югурта имел все основания заявить: «Продажный город, обреченный на скорую гибель, – если только найдет себе покупателя!» [5, с.61].

Как только началась война против Югурты, обнаружилась еще одна проблема, требующая решения. Она была связана с римской армией, которая тогда находилась в состоянии полного разложения. Римские солдаты отдавали Югурте боевых слонов, продавали ему перебежчиков, грабили местное население. Наконец, в 109 г. до н. э. римское войско было разгромлено. При этом, часть солдат была подкуплена и перешла на сторону Югурты, один из центурионов пропустил врагов через римские укрепления и т.д. [5, с.59–63].

В 109 г. до н. э. консулу Квинту Цецилию Метеллу поручили решить проблему Нумидии. Саллюстий сообщает, что когда тот прибыл в Африку, получил «войско бездействующее, утратившее воинский дух и выносливость, не знавшее ни дисциплины, ни порядка» [5, с.66]. Метеллу удалось навести порядок в армии: «он устранил все, что способствовало праздности, запретив кому бы то ни было продавать в лагере хлеб и всякую вареную пищу, бродячим

торговцам следовать за войском, гастатам и простым солдатам – иметь в лагере или походе раба или вьючный скот... Кроме того, он каждый день менял место лагеря, двигаясь в разных направлениях, ограждал лагерь валом и рвом, словно враг был близко, выставлял ночных часовых, одного близко от другого, и сам проверял их вместе с легатами, в походе находился то в передних, то в задних рядах, часто в середине, следя за тем, чтобы никто не выходил из строя, чтобы солдаты шли сомкнутыми рядами за знаменами и чтобы каждый нес пищу и оружие [5, с.66]. Результатом действий Метелла было резкое повышение боеспособности римской армии, что в конечном итоге предопределило победу Рима над Югуртой.

Аналогичным образом поддерживал дисциплину в армии Марий. «Марий – пишет Плутарх – закалял войско, заставлял солдат много бегать, совершать длинные переходы, готовить пищу и нести на себе всю поклажу... Суровость, с какой он управлял, и неумолимость, с какой налагал наказания, представлялась теперь воинам справедливыми и полезными, а спустя недолгое время, привыкнув к его неукротимому нраву, грубому голосу мрачному виду, они даже стали говорить, что всё это страшно не им, а врагам. Больше всего солдатам нравилось справедливость Мария в суде» [3, с.518].

Метелл назначил Мария легатом в своем войске. Именно в годы войны возник личный конфликт между Марием и представителями знатных патрицианских родов Суллой и Метеллом. Следствием этой вражды стало то, что она вылилась в политическую борьбу, развернувшуюся между двумя группами – оптиматами и популярами.

Конфликт с Метеллом начался тогда, когда Марий решил выдвинуть свою кандидатуру на должность консула. Этому воспротивилась аристократическая партия, в частности Метелл. Однако Мария поддержало купечество, и он был избран консулом на 107 г. до н. э. Марий тут же настроил против себя римскую аристократию, заявив, что «консульство – это трофей, с бою взятый у изнеженной знати и богачей» [3, с. 514], и стал хулить «знатных людей, то порознь, то всех сообща... позволил себе и другие высказывания, возвеличивавшие его самого и для них оскорбительные» [5, с.86]. Получив консульство, Марий был поставлен во главе римской армии в Нумидии и завершил Югуртинскую войну, вырвав из рук у Метелла «уже достигнутую победу» [5, с.86].

В 106 г. до н. э. Марий справил триумф. После этого он, демонстративно подчёркивая превосходство над сенаторами, явился в Сенат в одежде триумфатора (в тунике, затканной пальмовыми ветвями и вышитой золотом тоге, а не в тоге с пурпурной каймой, которую полагалось носить должностным лицам) [3 с.518]. Действия Мария все более усиливали неприязнь нобилитета к нему.

Что касается Суллы, то в 107 г. до н. э. он был проквестором у Мария. Ему принадлежит заслуга взятия в плен Югурты. Именно Сулла провёл переговоры с тестем Югурты царём Мавритании Бокхом, после которых тот

выдал Югурту Сулле. Сулла гордился этим и заказал драгоценный камень с изображением Бокха, передающего нумидийского царя римскому полководцу. Он постоянно носил это кольцо и пользовался им как печатью. А Бокх воздвиг на Капитолии статую победы с трофеями и золотые изображения Югурты, которого передавали Сулле. Подчеркивая собственный вклад в победу над Югуртой, Сулла уменьшал вклад Мария. Согласно Плутарху, всё это раздражало Мария, «человека честолюбивого, не желавшего ни с кем делиться своей славой». Он даже хотел уничтожить «дары Бокха» [3, с.515–517; 4, с.39–41].

Одним из важных событий, связанных с консульством Мария, была военная реформа, которая противоречила правилам комплектования армии, установленным Сервием Туллем. Марий набрал в армию малоимущих (пролетариев) и лиц, не имевших прав гражданства, которые прежде не допускались в легионы. Значение реформы Мария заключалось в том, что римская армия превратилась из народного ополчения в наёмное войско. В результате благосостояние солдат целиком зависело от командующего армией, а тот получил надёжную опору в лице своих воинов [2, с.398, 429].

Имея поддержку народа, Марий решает продолжить политическую карьеру. В 104 г. до н. э. его вторично избирают в консулы. Это сделали вопреки закону, так как было запрещено избирать кандидата, если тот не находился в Риме. Согласно Плутарху, «народ прогнал всех, кто выступил против Мария, считая, что не впервые законом жертвуют ради общественной пользы» [3, с.517]. Вслед за этим Мария избрали консулом еще три раза подряд. В общей сложности он был консулом 7 раз – в 106, 104–100 и 86 гг. до н. э.

Саллюстий пишет, что со временем вторичного избрания Мария консулом «все надежды на благополучие государства связывали с ним» [5, с.105]. Действительно, в эти годы он одерживает ряд внешнеполитических побед. Наиболее значимые из них – победа над кимврами под Аквами Секстиевыми (102 г. до н. э.) и над тевтонами при Верцеллах (101 г. до н. э.).

Одерживая военные победы, Марий все больше увязал во внутриполитической борьбе. Очевидно, для Мария были важны не столько интересы государства сколько власть, которую он стремился удержать любой ценой. Он поддерживал популяров, в частности законы, внесенные народным трибуном 103–100 гг. до н. э. Апулеем Сатурнином. Один из этих законов призван был обеспечить популярам поддержку солдат: ветеранам Мария, прослужившим семь лет в армии, передавались земли в Африке и Северной Италии.

Одновременно Сатурнин потребовал от сенаторов поклясться в том, что те будут безоговорочно одобрять законы, проведенные через трибунные комиции. Марий, дав соответствующую клятву, ещё более усугубил ситуацию. В Риме начались беспорядки, в ходе которых 10 декабря 100 г. до н.э. оптиматы убили Сатурнина. Всего в этот день было убито 4 должностных лица: претор,

квестор и два народных трибуна. Вслед за этим сторонников Сатурнина изгнали. Марий отправился в Малую Азию.

Обострение борьбы популяров и оптиматов связано с 88 г. до н.э. Народным трибуном был избран выходец из патрицианского рода Публий Сульпиций Руф. Очевидно, собственные интересы для него были важнее блага народа. «Он поставил посреди форума стол, – пишет Плутарх, – на котором считал деньги, полученные от продажи прав римского гражданства» [4, с.45]. Сульпиций сформировал группу, которая называла себя «антисенатом». Число его вооружённых сторонников достигло 3600 человек. Сульпиция поддержал Марий. Они вынесли на обсуждение в народное собрание 3 законопроекта: 1) возвращение изгнанных сторонников Сатурнина; 2) исключение из Сената тех, кто погряз в долгах (долг сенатора не должен был превышать 3 тысяч греческих драхм); 3) распределение тех союзников, которые получили римское гражданство, по всем трибам. Последний из этих законов имел важное политическое значение, так как союзники были приписаны оптиматами лишь к 8 из 35 триб. Поэтому при голосовании они не имели перевеса в трибутных комициях (1 триба имел 1 голос), хотя численностью превосходили старых граждан. Закон Сульпиция давал перевес голосов в народном собрании сторонникам Мария.

Консулами в 88 г. до н. э. были избраны Квинт Помпилий Руф и Сулла. В ответ на внесённые народными трибунами законопроекты они объявили «юстиций», т.е. временную остановку всех общественных занятий и судопроизводства. Тогда сторонники Сульпиция напали на консулов. В ходе столкновения был убит сын консула Квинта Помпилия. Сулла отреагировал тем, что повёл на Рим войско (согласно Плутарху, 35 тыс. человек). Марий в свою очередь объявил, что даст свободу рабам (однако к Марию примкнули лишь три раба) [4, с.45]. В Римской республике началась гражданская война, а через несколько лет в Риме установилась диктатура Суллы (82–79 гг. до н. э.).

Таким образом, политическая борьба в Риме определялась рядом обстоятельств. С одной стороны, на нее влияли объективные факторы: противостояние оптиматов и популяров, Югуртинская война, в ходе которой резко усилилась критика действий сената (осуждалась продажность сенаторов и римских военачальников, отмечалась небоеспособность римской армии в Нумидии), реорганизация армии, которая позволила влиться в ее ряды беднейшим слоям римского населения. С другой стороны, содержание внутриполитической борьбы определялось субъективными факторами: честолюбие Мария и его стремление удержать власть любой ценой, ненависть к нему со стороны аристократии (что способствовало сближению Мария с популярами), вражда Мария с Суллой и Метеллом (каждый из них считал, что ему принадлежит заслуга победы над Югуртой). Решающее значение в борьбе между популярами и оптиматами имела Югуртинская война. Именно она позволила выдвинуться Марию в число наиболее влиятельных людей Рима (он стал консулом), провести ряд реформ, главными из которых были наделение

ветеранов земель и предоставление прав гражданства итальяским союзникам. В результате популяры обрели лидера в лице Мария, поддержку римских солдат и всех, кто выиграл от его реформ. Все это временно изменило соотношение сил в пользу популяров, привело к усилению политической борьбы в Риме и в конечном итоге использованию армии для решения внутренних проблем государства.

Литература:

1. Горенштейн, В.О. Гай Саллюстий Крисп / В.О. Горенштейн // Саллюстий. Сочинения / Саллюстий Гай Крисп; отв. ред. Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1980. – С. 148–164.
2. Моммзен, Т. История Рима / Т. Моммзен. – В. 4 т. – Т. 2. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640 с.
3. Плутарх. Гай Марий / Плутарх // Плутарх. Избранные жизнеописания / Плутарх; пер. с древнегр.; сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1986. – С. 508–550.
4. Плутарх. Сулла / Плутарх // Плутарх. Избранные жизнеописания / Плутарх; пер. с древнегр.; сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской. – В 2 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1986. – С. 36–77.
5. Саллюстий. Югуртинская война / Саллюстий Гай Крисп // Саллюстий. Сочинения / Саллюстий Гай Крисп; отв. ред. Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1980. – С. 40–105.